

УДК 168.5

Савин Максим Владимирович

преподаватель кафедры философии
Нижегородского государственного
педагогического университета им. К. Минина

m.savin@stelstelecom.ru

Maxim V. Savin

Lecturer of the Department of philosophy
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

m.savin@stelstelecom.ru

Динамика фундаментальной и прикладной науки под призмой феномена массовизации

Dynamics of a fundamental and applied science under a prism of phenomenon of massovization

***Аннотация.** В данной статье рассматривается динамика развития фундаментальной и прикладной науки в условиях процессов социокультурной массовизации. Анализируется воздействие количественных и качественных факторов массовизации на соотношение фундаментальных и прикладных исследований в структуре науки. Изучается влияние массового общества на науку и зависимость массового общества от науки.*

***Ключевые слова:** массовизация, омассовление, массофикация, массовизация науки, массовое общество, массовая культура, фундаментальная наука, прикладная наука.*

***Annotation.** This article is considers a dynamics of development of fundamental and applied science in the conditions of processes sociocultural massovization. Is analyzed Influence of quantitative and qualitative factors massovization on the fundamental and applied researches in structure of science. Is studied Influence of a mass society on a science and dependence of a mass society on a science.*

***Keywords:** massovization, omassovlenie, massofication, massovization of science, mass society, mass culture, fundamental science, applied science.*

В контексте бытия науки как элемента социокультурной сферы современной цивилизации особое место занимают научные знания – основная цель и главное мерило научного развития. Изначально именно знаниевый потенциал науки выступил базовым источником появления науки как таковой и постепенного развития научной деятельности в масштабах общества, поэтому «наука обычно отождествляется с системой научных знаний» [1, с. 69]. Знание – основной результат и продукт научной активности, на его получение потенциально ориентирован весь социальный институт науки в целом и каждый входящий в него конкретный ученый в отдельности. Можно долго

дискутировать по поводу того, какое время считать периодом рождения подлинной науки, но одно следует с высокой долей определенности констатировать – наука, как самостоятельный элемент общественной и культурной жизни, начинается только вместе с появлением научного знания и профессиональной научной деятельности, целенаправленно ориентированной на получение данного знания.

Изначально наука эпохи Нового времени, ориентированная на высокие, ставшие сегодня классическими идеалы познания, отличалась существенным преобладанием фундаментальной составляющей научного поиска – научная деятельность была направлена, главным образом, на получение фундаментального знания. Фундаментальная наука – наука, нацеленная на выработку нового знания о мире, а потому в плане реализации своей знаниевой функции именно фундаментальная наука – это наука, как таковая: «То, что действительно делает науку великой, заключается в том, что она объясняет мир. И выполняет эту функцию преимущественно фундаментальная наука» [2, с. 356-357]. Однако в рамках своей фундаментальной составляющей наука, по сути, существует в первую очередь ради самой науки, как системы объективных знаний о законах мироздания. Иными словами, гуманистическое, проявляющее заботу о жизненных нуждах и благах человека и человечества начало в фундаментальной науке не является доминирующим и ведущим. Цель здесь – новое знание, объективная истина, развитие мировоззрения и духа, а не материальное процветание общества и составляющих его индивидов. Именно поэтому подлинная фундаментальная наука, как бы ни были красивы, высоки и внутренне элитарны ее аксиологические основы и идеалы, всегда была делом жизни небольшого количества ученых-энтузиастов, ученых-Прометеев, открывающих новые горизонты познания для человека и человечества. В случае, если бы наука исторически сохранила изначальную преимущественно фундаментальную направленность, она никогда не приобрела бы черты современной науки, как действительной производительной силы техногенной цивилизации.

Однако развитие науки, как известно, пошло по иному пути – пути динамичного количественного и качественного развития и стремительного вхождения в социокультурное пространство массового индустриального, а затем постиндустриального и информационного общества, в рамках которых наука постепенно утрачивала свои изначальные, во многом закрытые, элитарные черты, превращаясь в массовую профессию. Иными словами, процесс массовизации – количественного и качественного становления и функционирования элементов массового общества и массовой культуры во всех сферах современной техногенной цивилизации – захватил и бытие науки, проникая в него в основном через прикладное его измерение. Массовое потребительское общество поставило перед наукой совершенно иные задачи, в его условиях прикладной потенциал, прикладные, приносящие практическую пользу знания, рассматриваемые в категориях классической науки, как побочные и вспомогательные, прочно выдвинулись на передний план: «Современная наука во все большей степени приобретает прикладной

характер» [3, с. 58]. Иными словами, именно прикладной потенциал науки, содержащийся в фундаментальных научных знаниях, в значительной степени обусловил ее востребованность формирующимся массовым обществом и привел через данную востребованность к динамичному развитию процессов массовизации в рамках бытия изначально элитарной по духу, принципам и идеалам науки.

Массовизация науки – это симптоматичный феномен, который, подобно массовизации всей социокультурной сферы техногенной цивилизации, имеет два базовых измерения – количественно-онтологическое (омассовление) и качественно-аксиологическое (массофикация). Омассовление – процесс количественного образования массы посредством увеличения числа элементов той или иной сферы общественной жизни. Применительно к бытию науки омассовление проявилось в резком онтологическом росте научного бытия, как знаниевого, так и, в еще большей степени, прикладного. В массовую эпоху растущее предметное бытие науки – элементы социокультурной жизни, полученные за счет прикладного применения научных знаний – оформило науку в основную производительную силу современности.

Что касается массофикации социокультурной сферы, под которой понимается процесс формирования и глобального развития аксиологического пространства массовой культуры в рамках техногенной цивилизации, то данный процесс тоже затронул бытие науки, и, в свою очередь, также способствовал развитию прикладной ее составляющей. Дело в том, что массовая культура и массофикация, как процесс насаждения и укоренения ценностей масскульта в обществе, формируют потребительские экзистенциальные идеалы. Воспринимая подобные идеалы в процессе духовного и мировоззренческого формирования собственной личности, ученый подсознательно перекладывает их на все части своей жизни, в том числе и на научную работу. В результате для большинства ученых сегодня определенно привлекательнее оказываются именно прикладные исследования, востребованные обществом, а потому, как правило, более высоко оплачиваемые, нежели исследования фундаментальные: «В современном обществе наука развивается в направлении основных денежных потоков, которые, в свою очередь, направляются доминирующими общественными интересами, выражающими психологию современного человека» [6, с. 83]. Немаловажно в данном плане и то, что результаты фундаментальных исследований, как правило, гораздо более неопределенные и долгосрочные, нежели легко прогнозируемые и широко востребованные плоды прикладной науки, закономерно привлекающие большинство ученых – «новый тип исследователя, привыкшего работать не в автономной системе под условным названием «Университет», а в научных корпорациях, связанных с рыночными заказами, значительно менее приспособлен для высоких научных дерзаний – он предпочитает брать то, что находится под руками и сулит быструю отдачу» [4, с. 333]. Таким образом, изменение личностной сферы ученого в условиях феномена массовизации также оказало существенное влияние на соотношение фундаментальной и прикладной науки в пользу популярности занятия

последней. Именно поэтому развитие прикладной науки в рамках массового общества определяется не только растущим социальным заказом, но и встречным индивидуальным стремлением преобладающей массы ученых работать преимущественно на его исполнение. При этом фундаментальная наука по-прежнему рассматривается в ученых кругах как наука «высокая и чистая», однако занятие ею представляется большинству исследователей затруднительным по целому ряду моментов и коммерчески неэффективным.

Еще одной важной стороной развития бытия науки в условиях его комплексной массовизации стал феномен «затоваривания научного знания», когда результаты фундаментальной науки, которые в условиях омассовления научной сферы также увеличились в плане количества открытий, значительно опережали уровень современного общества и имманентной ему прикладной науки, которая часто не успевала либо не стремилась адаптировать новые фундаментальные знания под практическую социокультурную почву. Иными словами, в рамках проблемы «затоваривания знания» еще раз четко проступает подход к знанию в массовом обществе, как к товару, в результате чего его «излишек», пусть и фундаментальный, стараются не создавать: «общество стремится «притормозить» фундаментальную науку, пока производимое ею знание не будет утилизировано» [6, с. 80]. Подобное положение фундаментальной науки, идущее вразрез с классическими идеалами научного бытия, формирует закономерные диспропорции научного развития, ставя под вопрос его самостоятельный статус: «Наука во все большей мере лишается своей культуротворческой роли, за ней остаются только утилитарные функции: обеспечение технического развития и решение практических проблем, как конечное, целевое оправдание самого ее существования» [5, с. 294].

Таким образом, рассмотрение научного бытия под призмой процессов социокультурной массовизации позволяет наглядно проследить закономерности, глубинные основы и противоречия современного состояния фундаментальной и прикладной науки. В омассовленном состоянии наука неизбежно освободилась от изначальных элитарных духовных оснований, которые ориентировали ее преимущественно на фундаментальные открытия. Омассовление науки стало результатом растущего спроса общества именно на прикладное знание, а потому именно оно стало в условиях массовой техногенной цивилизации реальным символом и доминантной целью научного развития. Массовая наука оказалась прочно вплетена в производственно-коммерческую сферу и поэтому изначально была ориентирована на прикладные исследования. Качественно-аксиологическая сторона массовизации – процесс массофикации социокультурной сферы – обусловила рост и укоренение потребительских ценностей и идеалов в обществе, в том числе и среди ученых, большинство из которых в результате предпочитают экономически целесообразные и легче осуществимые прикладные исследования почетным и «чистым», но коммерчески непредсказуемым фундаментальным поискам.

Диспропорции фундаментальной и прикладной науки в условиях массовизации общества и культуры представляются закономерными, но неоднозначными в том плане, что техногенная цивилизация, стимулируя и

направляя главным образом прикладную науку, создала на сегодняшний день такие глобальные проблемы, решить которые представляется возможным исключительно на основе фундаментальных открытий.

Литература:

1. Горохов, В.Г. Научно-техническая политика в обществе не-знания // *Вопросы философии*. 2007. №12. - С.65-80.
2. Мамчур, Е.А. Образы науки в современной культуре: Научная монография. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – 400 с.
3. Никифоров, А.Л. Фундаментальная наука в XXI веке. Фундаментальная наука умирает? // *Вопросы философии*. 2008. №5. - С. 57-61.
4. Панарин, А.С. Искушение глобализмом. – М.: «Эксмо», 2003. – 413с.
5. Порус, В.Н. Рациональность. Наука. Культура. – М.: «Университет Российской Академии образования. Кафедра философии», 2002. - 352 с.
6. Юревич А.В. Асимметричное будущее // *Вопросы философии*. 2008. №7. - С. 76-89.

Literature:

1. Gorokhov, V.G. Nauchno-tehnicheskaja of the politician in a society not-knowledge // *Questions of philosophy*. 2007. №12. - P. 65-80.
2. Mamchur, E.A. Images of science in the modern culture: Scientific monograph. - M: «Kanon+», ROOI «Rehabilitation», 2008. - 400 p.
3. Nikiforov, A.L. Fundamental science in the XXI-st century. The fundamental science dies? // *Questions of philosophy*. 2008. №5. - P. 57-61.
4. Panarin A.S. Temptation globalism. - M: « Eksmo », 2003. - 413 p.
5. Porus V.N. Rationality. Science. Culture. - M: «The University of the Russian Academy of education. Department of philosophy», 2002. - 352 p.
6. Yurevich A.V. Asymmetric future // *Questions of philosophy*. 2008. №7. - P. 76-89.

..